

Д. В. Зайцева
Государственный академический
университет гуманитарных наук
Москва

ФРАНЦУЗЫ В НЕАПОЛИТАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 1799 Г.

В январе 1799 г., вскоре после бегства неаполитанского короля Фердинанда IV и его двора на Сицилию, французские войска под командованием генерала Жан-Этьена Шампийонне заняли Неаполь, провозгласив на захваченной территории Республику, основанную на принципах равенства и братства. За несколько недель до взятия Неаполя помощник Шампийонне Марк-Антуан Жюльен представил генералу мемуар, в котором изложил свои взгляды на политику, которой французам стоит придерживаться на завоеванной территории, чтобы снискать доверие местных жителей. Учрежденное Шампийонне Временное правительство начало проводить реформы, частично претворив в жизнь проект Жюльена, однако эти преобразования не смогли укрепить авторитет новых властей. Французы столкнулись с сопротивлением со стороны неаполитанцев, поскольку для местного населения французские ценности оказались чуждыми, и разделял их лишь узкий круг местных просвещенных элит. К тому же французы вели себя на завоеванной территории скорее как захватчики, нежели освободители, занимаясь грабежом, мародерством и насилием. Отсутствие должной дисциплины и многочисленные злоупотребления в отношении местного населения со стороны французской армии вызывали недовольство неаполитанцев и побудили членов Временного правительства адресовать французам пространное письмо, в котором были изложены их претензии к «освободителям». В результате отсутствие массовой поддержки французов среди неаполитанского населения привело к тому, что Республика оказалась крайне неустойчивой и пала в июне 1799 г. под ударами повстанческого движения санфедистов во главе с кардиналом Фабрицио Руффо.

Ключевые слова: Южная Италия, Французская революция XVIII в., Неаполитанская республика, Жан-Этьен Шампийонне, Марк-Антуан Жюльен

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-18-00011 (<https://rscf.ru/project/23-18-00011/>).

Цитирование: Зайцева Д. В. Французы в Неаполитанской республике 1799 г. <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2023-1-56-97-115> // Французский ежегодник. 2023. Т. 56. С. 97-115.

Поступила в редакцию: 05.06.2023

Принята к печати: 24.06.2023

Daria V. Zaytseva
State Academic University
for the Humanities
Moscow

FRENCH IN THE NEAPOLITAN REPUBLIC OF 1799

In January 1799, shortly after the flight of the Neapolitan king Ferdinand IV and his court to Sicily, French troops under the command of General Jean-Etienne Championnet occupied Naples, proclaiming a Republic based on the principles of equality and fraternity in the occupied territory. A few weeks before the capture of Naples, Championnet's assistant Marc-Antoine Jullien presented the general with an essay in which he outlined his views on the policy that the French should follow in the conquered territory in order to gain the confidence of the locals. The Provisional Government established by Championnet began to carry out reforms, partially implementing Jullien's project, but these transformations could not strengthen the authority of the new authorities. The French faced resistance from the Neapolitans, since French values turned out to be alien to the local population, and only a narrow circle of local enlightened elites shared them. In addition, the French behaved in the conquered territory more like invaders than liberators, engaging in robbery, looting and violence, which caused discontent among the Neapolitans. The lack of proper discipline and numerous abuses against the local population by the French army displeased the Neapolitans and prompted members of the Provisional Government to address the French with a lengthy letter outlining their grievances against the "liberators". As a result, the lack of mass support for the French among the Neapolitan population led to the fact that the Republic turned out to be extremely unstable and fell under the blows of the *Sanfedismo* insurrectionary movement, ceasing to exist by June 1799.

Keywords: Southern Italy, French Revolution, Neapolitan Republic, Jean-Étienne Championnet, Marc-Antoine Jullien

Acknowledgements: The study is sponsored by the Russian Science Foundation, grant № 23-18-00011 (<https://rscf.ru/project/23-18-00011/>).

Citation: Zaytseva, D., (2023). Frantsuzy v Neapolitanskoj respublike 1799 g. [French in the Neapolitan Republic of 1799]. <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2023-1-56-97-115>. *Annual of French Studies*, 2023, vol. 56, p. 97-115.

В январе 1799 г., вскоре после бегства неаполитанского короля Фердинанда IV и его двора на Сицилию, французские войска под командованием генерала Жан-Этьена Шампионне заняли Неаполь и учредили Республику, провозгласив равенство и освобождение местного населения от тирании. Однако их встречали отнюдь не как освободителей, а как врагов и носителей чуждых ценностей. Вторгаясь в итальянские государства, «французы вынуждены были преодолевать наиболее упорное сопротивление не со стороны регулярных армий, обычно проявлявших себя весьма посредственно, а со стороны крестьянских отрядов в сельской местности и городского плебса в городах»¹. Осознавая трудности, с которыми французам придется столкнуться в Неаполе, помощник и правая рука главнокомандующего Марк-Антуан Жюльен 1 января 1799 г. написал мемуар², адресованный Шампионне, где изложил свой взгляд на ту политику, которой стоит придерживаться на завоеванной территории, перечислив рекомендации, следование которым, на его взгляд, могло бы помочь французам снискать доверие местных жителей.

Прежде всего Жюльен рекомендовал Шампионне избегать злоупотреблений, которые совершали французы в предыдущих кампаниях. Автор сочинения отмечал, что опустошение французами завоеванных земель вызывало ненависть народов, которым они обещали свободу, равенство и счастье, а потому хоть теперь необходимо предотвратить воровство и расточительство со стороны властей, не допускать избыточной бюрократии и засилья всевозможных инспекторов и контролеров. План Жюльена предполагал создание на завоеванной территории сильной централизованной власти с небольшим чиновничьим аппаратом, куда бы вошли наиболее достойные люди. Подобная мера, по мнению

¹ Чудинов А. В. Народы против Французской революции // ФЕ 2016. М., 2016. С. 20.

² Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 317. Оп. 1. Д. 814.

автора эссе, позволила бы сберечь казну, не отягощая местных жителей чрезмерными поборами³.

Жюльен утверждал, что необходимо прекратить приносить в жертву «отдельных людей и целые народы ради мелочных взглядов, недостойных Французской Республики», вместо этого следует проводить в завоеванной стране честную и гуманную политику. Он подчеркивал, что политическую систему не стоит выстраивать на принципах макиавеллизма, она, напротив, должна основываться на искренности и честности, на простом изложении республиканских принципов и сопровождаться «мудрым поведением, умеренностью и мягкостью, что поможет заслужить доверие народа»⁴.

Сразу же после завоевания Неаполя Жюльен предлагал создать муниципалитеты, которые будут представлять собой «настоящие народные суды» (*les vraies magistratures populaires*). Для облегчения управления Республикой нужно будет разделить её на семь департаментов и организовать в них местные администрации, которые будут служить противовесом муниципалитетам. Затем Жюльен предлагал учредить Административную комиссию в составе не более семи человек, причем к выбору их следовало подойти очень тщательно, чтобы не возникло потребности в скорости заменить их другими, ибо частая смена чиновников разрушает доверие к власти, а самих государственных служащих лишает должного уважения и почитания, превращая их в глазах людей в марионеток. Административная комиссия должна действовать постоянно, а в случае необходимости допустимо созывать временные комиссии, специально формируемые для решения какой-либо задачи, по выполнении которой их надлежало распускать. Для выявления и устранения возможных злоупотреблений Жюльен предлагал обязать Административную комиссию ежедневно представлять главнокомандующему краткий доклад, знакомя его с текущим состоянием всех органов власти, финансов, налогов, продаж национальных имуществ, флота, армии, внутреннего управления и общественного духа⁵.

Одновременно с учреждением Административной комиссии Жюльен предлагал создать в Неаполе администрацию департамента и муниципалитет, а также сформировать национальную гвардию, утверждая, что сделать это необходимо в течение десяти

³ РГАСПИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 814. С. 3.

⁴ Там же. С. 4–5.

⁵ Там же. С. 7–8.

ти дней после занятия города французскими войсками, дабы народ «не испытывал потрясений при смене одного правительства другим»⁶. При этом влияние французских властей на неаполитанских чиновников должно быть искусно завуалировано, чтобы у последних сложилось впечатление, будто бы они управляют самостоятельно – это доставит им удовольствие от пользования своими правами и свободами, станет стимулом для выстраивания карьеры, а также повысит доверие к французам⁷. Автор мемуара считал, что в новые органы власти непременно должны войти яркие республиканцы – как зажиточные, так и небогатые, но отличающиеся талантами. Он считал, что подобное «соединение дворян и простолудинов, людей образованных и посредственных» – залог утверждения в неаполитанском обществе новых идей и принципов⁸.

Одной из наиболее сложных проблем, которые предстояло решить французам в новой республике, была проблема перераспределения собственности. Жюльен предлагал продавать национальные имущества небольшими участками, чтобы увеличить число владельцев, которые, обретя собственность, станут сторонниками революции⁹. Для того, чтобы поощрить трудолюбие бедняков, предлагалось выделить им по несколько арпанов земли. С владельцев же чрезмерно обширных земель, которые не обрабатываются или предназначаются лишь для разведения садов, Жюльен рекомендовал взимать налог в трехкратном размере¹⁰.

Важнейшей задачей, стоявшей перед французами в Неаполе, Жюльен считал привлечение на их сторону местного плебса – лаццарони, которые, по его словам, представляют собой отдельную, очень грозную «нацию» внутри государства и симпатии которой настоятельно необходимо завоевать. Автор сочинения утверждал, что нужно понемногу прививать им любовь к труду, используя их активность: некоторых наделить собственностью, других нанять на мануфактуры и в мастерские – иными словами, сделать всё, чтобы «не оставлять в зарождающейся и неокрепшей Республике это семя революции»¹¹.

Еще большую опасность, чем лаццарони, по мнению Жюльена, представляют блюстители закона, поскольку они «живут веролом-

⁶ Там же. С. 8.

⁷ Там же. С. 9.

⁸ Там же. С. 10.

⁹ Там же. С. 12.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

ством и предательством, постоянно готовы опустошить кошелек любого, обратившегося к ним за помощью, а неаполитанские суды не знают ни порядочности, ни справедливости». Верным способом борьбы с ними Жюльен считал учреждение института мировых судей, в число которых должны войти известные и уважаемые люди, «обладающие мягким и покладистым характером»¹².

В своем мемуаре Жюльен поднимал и вопрос взаимоотношений с Церковью. Он считал, что влиять на неаполитанское духовенство легче, чем на римское, поскольку священники здесь не вмешиваются в государственные дела. Автор мемуара предлагал Шампионне поэтапно изъять собственность Церкви, подкрепив свои действия распространением брошюры какого-нибудь богослова, где доказывалось бы, что церковное имущество является народным достоянием. Затем Жюльен предлагал нанести удар по бенедиктинцам и другим зажиточным монахам, «которых не любят и которым завидуют», после чего необходимо распространить реформу на нищенствующие ордена и на презираемых обществом бедных и праздных монахов. В последнюю очередь следовало расправиться с орденами, которые имеют отношение к обучению молодежи или приносят какую-либо пользу обществу. Жюльен утверждал, что, проводя подобную политику, главнокомандующий докажет, что в своих действиях руководствуется здравым смыслом, а не чувствами и, искусно разделив духовенство, сможет постепенно его сокрушить¹³. Эту идею Жюльена подтверждают и слова участника событий Неаполитанской революции Винченцо Куоко, который писал, что в Неаполе было достаточно легко осуществить реформы в отношении имущества духовенства, поскольку «большая часть людей находилась с ним в ссоре из-за стремления лишить его доходов, и в этом их не останавливало ни уважение к самой религии, ни уважение к ее служителям»¹⁴.

Одним из способов подъема общественного духа неаполитанцев Жюльен считал праздники. Апеллируя к словам античного поэта, он призывал Шампионне снизить цены на хлеб и дать народу зрелищ. С его точки зрения народ – это ребенок, которым руководят глаза и чувства, поэтому республиканские торжества должны стать важной частью революционного процесса¹⁵.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 15–16.

¹⁴ Куоко В. Опыт истории Неаполитанской революции 1799 года. СПб., 2006. С. 143.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 814. С. 16.

Еще большее значение Жюльен придавал образованию, которое позволяет воспитывать граждан, а потому необходимо учредить в Республике гимназии и военные школы, где в душах юношей будут взращивать мужество, республиканскую гордость и любовь к славе и родине. Жюльен считал, что дети оказывают сильное влияние на взгляды своих отцов, поэтому, благодаря воспитанию подростков в соответствии с республиканскими принципами, революционные идеи быстро распространятся и укоренятся¹⁶.

Давая эти рекомендации, Жюльен предполагал, что их претворение в жизнь позволит генералу Шампийонне снискать симпатии и доверие неаполитанцев и в скором времени продвинуться дальше, завоевав Сицилию, для чего сначала нужно было подчинить себе Неаполь.

Несмотря на то, что французские войска многократно превосходили неаполитанские по боевым качествам, их продвижение затруднялось активным вооруженным сопротивлением крестьян и плебса. Тем не менее, осадив Неаполь, французы заручились поддержкой местной просвещенной элиты, разделявшей их идеологические ценности. Договорившись с Шампийонне, неаполитанские «якобинцы» заняли замок Сант-Эльмо, доминирующий над городом и ударили в спину своим соотечественникам, после чего французам удалось взять Неаполь штурмом¹⁷. Жюльен затронул в своих рекомендациях вопрос об отношениях с духовенством, но скорее мимоходом, не акцентировав на нем внимание, поскольку, вероятно, недооценил значение религии в жизни неаполитанцев. А между тем Шампийонне удалось сломить сопротивление местных жителей не только силой оружия, но и уверениями, что французы станут уважать их религию. По свидетельству французского генерала Шарля Огюста Бонами, Шампийонне, войдя в Неаполь, подошел к нескольким жителям, вышедшим из своих домов, и, сокрушаясь из-за обрушившихся на них несчастий, пообещал возместить им все убытки, но прежде всего обязался защитить религию и обеспечить должное почитание Святого Януария – покровителя Неаполя¹⁸.

¹⁶ Там же. С. 16.

¹⁷ Чудинов А. В. «Солдаты свободы» или смертельный враг? Французы в Южной Италии 1798–1799 гг. // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 35.

¹⁸ *Воппату. Coup d'oeil rapide sur les opérations de la Campagne de Naples, jusqu'à l'entrée des français dans cette ville, par le général de brigade Bonnamy, chef de l'État-Major-Général de l'Armée de Naples. P., an VIII [1800]. P. 100–101.*

23 января Шампийонне издал приказ об учреждении народного правительства Неаполитанской республики, а на следующий день назначил Жюльена генеральным секретарем нового органа власти¹⁹. Временное правительство, в которое вошли 25 человек из числа просвещенных неаполитанцев и лишь один француз²⁰, наделялось законодательной и исполнительной властью до того момента, пока не будет принята Конституция. Его декреты приобретали силу закона после утверждения их французским главнокомандующим. Временное правительство делилось на 6 комитетов: Центральный, Законодательный, Военный, Финансовый, Комитет внутренних дел и Генеральный полицейский комитет. Шампийонне оставлял за собой право выдвигать кандидатуры на вакантные должности в Правительстве²¹. Возглавил Временное правительство Карло Лауберг – итальянский политик, один из создателей «Якобинского общества Неаполя».

В тот же день, 23 января, генерал Шампийонне обратился к неаполитанцам с заявлением, сообщив, что отныне они свободны, и их свобода — «единственная плата, которую Франция желает получить за свою победу», тогда как «все плоды победы принадлежат побежденным»²². Однако одного лишь публичного провозглашения свободы было мало, поэтому для наведения порядка и предотвращения возможных конфликтов предпринимались дополнительные меры. Бригадный генерал Симон Дюфресс, командующий городом и крепостями Неаполя, 25 января распорядился, чтобы все владельцы кафе, трактирщики и виноторговцы закрывали свои лавки ровно в восемь часов вечера под угрозой штрафа в сто дукатов в первый раз и в триста в случае повторного нарушения распоряжения. Кроме того, Дюфресс постановил, что любое частное лицо, подвергшееся беспокойству со стороны военных или иных лиц, может обратиться к начальникам ближайших постов, которые обязаны пресекать любые беспорядки²³. Было издано распоряжение и против мародерства: любой, будь то житель города или француз, кто посмеет незаконно проникнуть в чей-либо дом или на склад, и кто совершит мародерство или кражу, будет немедленно арестован и расстрелян²⁴.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 763. Л. 1.

²⁰ *Saint-Albin A.-R.-C. Championnet, général des armées de la République française ou les Campagnes de Hollande, de Rome et de Naples. 2e éd. P., 1861. P. 187.*

²¹ *Proclami e sanzioni della Repubblica Napoletana / Ed. fatta per cura di C. Colletta. Napoli. 1863. P. 4–5.*

²² *Ibid.* P. 3.

²³ *Ibid.* P. 57.

²⁴ *Ibid.*

Вскоре Шампийонне отправил французского военного комиссара в коммуну Рокко Монфино, чтобы тот разъяснил жителям намерения французов. Комиссар сообщил горожанам, собравшимся на главной площади, что приехал к ним, чтобы пресечь вероломные домыслы и клевету против французов, искоренить недоверие и страхи, посеянные агентами короля Неаполя, и узнать, хотят ли местные, чтобы французы стали их друзьями и освободителями. Он уверял, что причиной прибытия французов стала провокация короля Неаполя, который, вопреки договорам, вторгся на территорию, занятую французскими войсками, и поэтому именно король является единственным виновником войны, которая, тем не менее, «закончится свободой, хотя и была начата тираном»²⁵. Комиссар убеждал местных жителей, что отныне они находятся под покровительством Французской Республики и им будут дарованы права и народное правительство, основанное на равенстве и свободе, а должности больше не будут исключительным достоянием знати и богачей, но станут вознаграждением за таланты и добродетель, поэтому каждый гражданин, отличающийся патриотизмом и честностью, сможет претендовать на государственный пост.

Объявлялось, что налоги будут уменьшены, а их размер приведен в зависимость от доходов: богатые должны будут платить больше, тогда как бедняки смогут делать лишь скромный взнос. Сокращение размера налогов объяснялось еще и тем, что отныне не будет больше «дерзкой роскоши господ и двора, поглощающих все средства к существованию народа, а налоги будут служить интересам тех, кто их платит». В завершение комиссар торжественно провозгласил, что неприкосновенность личности, имущества и религии гарантируется французами, которые намерены уважать религию и священников, сохранив неаполитанцам их вероисповедание²⁶.

3 февраля Шампийонне в письме архиепископу Неаполя подтвердил, что французская армия пришла не для того, чтобы уничтожить религию – напротив, если это потребует, она употребит всю свою силу, чтобы добиться к той должного уважения, «а потому, – заверял клирика Шампийонне, – вы можете, как и прежде, отправлять все религиозные обряды, которые считаете необходимыми для духовного блага вашей паствы»²⁷. 7 февраля Временное правительство приняло решение об открытии учебного зала –

²⁵ РГАСПИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 760.

²⁶ Там же.

²⁷ Proclami e sanzioni... P. 73.

республиканского объединения патриотов, призванного отвечать за распространение и пропаганду республиканских принципов и общественной морали. В постановлении отмечалось, что никто не должен в стенах этого зала позволять себе что-либо говорить о религии, поскольку этот предмет не подлежит обсуждению²⁸.

Временное правительство убеждало неаполитанцев прекратить личную вражду во имя общей пользы, а также признавалось, что может совершить ошибки, и потому задача истинных патриотов заключается в том, чтобы об этих ошибках сообщать. При этом власти призывали местных жителей не стремиться исправить любой промах Правительства немедленно, поскольку «ничто в природе не делается молниеносно» – следовало ожидать постепенного политического развития. Для того, чтобы граждане могли высказать свои пожелания, Временное правительство решило давать аудиенцию всем без исключения каждое утро с восьми до десяти часов, после чего оно должно было удалиться «для обсуждения, решения и организации всех тех шагов, которые должны привести нацию к счастью»²⁹. Кроме того, публиковались основные наставления патриотам³⁰. Утверждалось, что свобода заключается в том, что каждый гражданин может делать то, что ему не запрещено законом и что не вредит другому. Власти призывали патриотов пропагандировать принципы, на которых основывается Неаполитанская республика: организовывать муниципалитеты, высаживать деревья свободы, носить трехцветную кокарду. Сторонникам Республики предлагалось организовывать общие собрания для сограждан, где предписывалось зачитывать прокламации главнокомандующего французской армией и обращения Временного правительства Неаполитанской республики. Священники, которые искренне разделяют принципы Евангелия, призывающего к равенству и братству между людьми, должны были, с точки зрения властей, также поддерживать правительство и пользоваться своим влиянием для ознакомления неаполитанцев с целями революции и преимуществами обретенной свободы³¹.

Однако, если Временное правительство предпринимало попытки путем реформ и пропаганды склонить неаполитанцев на сторону Республики, то французские военнослужащие вели себя на завое-

²⁸ Ibid. P. 31–32.

²⁹ Ibid. P. 18.

³⁰ Ibid. P. 7.

³¹ Ibid. P. 7.

ванной территории по-варварски, мало задумываясь о последствиях. Ещё 20 января Жюльен в письме сообщал Шампионне об отсутствии должной дисциплины во французской армии и злоупотреблениях в отношении местного населения, попросив его восстановить порядок и сохранить положительный облик французских войск в глазах неаполитанцев. По словам Жюльена, если бы в армии существовала суровая дисциплина, а люди, имущество и религия уважались, как это было провозглашено в воззваниях к неаполитанскому народу, то агенты бывшего короля Обеих Сицилий не смогли бы легко поднять сельскую местность против французов³². В подтверждение своих слов Жюльен рассказывал о командире эскадрона Готье, который, продвигаясь с небольшим отрядом, вел себя с местными с надлежащим уважением, благодаря чему встретил самый теплый прием. Однако следом за ним по тем же местам прошла дивизия, вымогательства и грабежи которой спровоцировали восстание³³.

Во имя обеспечения порядка и под предлогом снабжения французских войск, муниципалитет Неаполя 28 января 1799 г. приказал гражданам в течение 48 часов после публикации прокламации сдать всё имевшееся у них оружие и боеприпасы – от пушек, камней, карабинов и рапир до пороха и патронов. Оставить у себя разрешалось только столовые и кухонные ножи. Ослушавшиеся и не сдавшие оружие в установленный срок подлежали наказанию по всей строгости закона³⁴. Вероятно, неаполитанцы не спешили исполнять требование новых властей, поскольку вскоре вышло новое предупреждение: «Каждый, у кого дома или в ином месте хранится любое оружие, которое может быть использовано войсками, немедленно должен сдать его в [замок] Кастель-Нуово под угрозой сурового наказания»³⁵.

27 января Временное правительство опубликовало прокламацию, адресованную неаполитанскому народу, в которой объявлялось, что тиран низвергнут, а новое правительство, основанное на справедливости, отныне будет заботиться о том, чтобы собственность уважалась, преступления не оставались безнаказанными, а продовольствие и предметы первой необходимости продавались по умеренной цене³⁶. Бонами, свидетель не беспристрастный, опи-

³² РГАСПИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 761. Л. 1.

³³ Там же. Л. 1 1 об.

³⁴ Proclami e sanzioni... P. 47.

³⁵ Ibid. P. 57–58.

³⁶ РГАСПИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 766. Л. 1.

сывал установление Республики как чрезвычайно торжественный и радостный момент: «Все было направлено на восстановление порядка и счастья. Неаполь наслаждался миром, его новое правительство действовало уверенно, его магистраты обладали энергией и стремлением к добру. Французы были воодушевлены, их боялись и уважали. Генерал Шампионне покорила все сердца: все были счастливы»³⁷.

7 февраля Временное правительство, стремясь поощрить развитие промышленности и ремесел, взяло под особую защиту рабочих и ремесленников, постановив, что Комитет внутренних дел будет ежедневно назначать двух граждан, не входящих в его состав, которые займутся посещением фабрик, главным образом шелковой фабрики в Казерте и фарфорового завода в Неаполе. Назначенные Комитетом граждане по согласованию с французскими агентами будут уполномочены снять печати со входа в фабричных здания, чтобы затем составить отчет о находящейся там продукции с указанием её количества и качества. После того, как готовая продукция будет передана французам, национальные фабрики вновь начнут работать, а директора представят в Комитет внутренних дел список своих рабочих и сведения об установленной им заработной плате³⁸.

14 февраля Шампионне постановил, что в Неаполе будет создан Национальный институт, занимающийся точными науками, естественной историей, политической экономией, литературой и искусством, состоящий из граждан, наиболее известных своими талантами в Неаполитанской республике³⁹.

23 февраля главнокомандующий анонсировал подготовку проекта Республиканской Конституции, которую планировалось завершить к 21 марта. Однако Конституция, разработанная членом Временного правительства Марио Пагано⁴⁰, так и не была принята, равно как и не были осуществлены многие проекты, касавшиеся, в частности, отмены сеньориальных повинностей.

Причинами этого среди прочего стали поднявшееся антифранцузское движение санфедистов и смена власти в Республике, вызванная отъездом Шампионне. У главнокомандующего и Директории Франции возникли разногласия – сперва из-за заключенного

³⁷ *Bonnamy*. Op. cit. P. 112.

³⁸ РГАСПИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 773. Л. 1–1 об.

³⁹ Там же. Д. 779. Л. 1 об.

⁴⁰ *Proclami e sanzioni...* P. 137.

с неаполитанским наместником Пиньятелли перемирия⁴¹, а затем из-за самого учреждения Неаполитанской республики. Директория не желала создания новых республик, так как её целью было «методическое использование новых завоеваний» как выгодной добычи⁴². В ночь с 26 на 27 февраля главнокомандующий получил приказ Директории отправиться в Париж. Подчинившись, он покинул Неаполь, а его место занял генерал Этьен Макдональд. 14 марта Шампийонне был арестован в Милане по обвинению в мятеже против правительства. Отзыв и арест основателя Неаполитанской республики стали ударом для местных «патриотов». Александр-Шарль Сент-Альбен, первый биограф Шампийонне, приводит письмо правительства Неаполя опальному генералу:

«Ничто не может передать боль Временного правительства, когда оно узнало печальную новость о вашем отъезде. Это вы основали нашу Республику, именно на вас возлагались наши самые трепетные надежды. Храбрый генерал, вы увозите с собой наши сожаления, нашу любовь, нашу признательность»⁴³.

С теплотой вспоминал Шампийонне и Куоко, считавший отзыв главнокомандующего несчастьем для Неаполитанской республики и отмечавший народную любовь к генералу, которую тот снискал благодаря своей твердости и справедливости⁴⁴.

В день отъезда Шампийонне приказал своему помощнику Жюльену оставаться в Неаполе при Временном правительстве и продолжать выполнять свои функции до получения новых распоряжений. Генерал поручил ему так же «активизировать и стимулировать деятельность Неаполитанского правительства и его окончательную организацию»⁴⁵. Однако очень скоро, 31 марта, Жюльена тоже арестовали, поскольку он навлек на себя недовольство Директории чрезмерно демократической политикой и вызвал подозрение в формировании «ядра якобинизма» в Южной Италии⁴⁶. Временное правительство Неаполя вступилось за Жюльена, издав декларацию, в которой заявляло, что поведение там генерального секретаря «снискало ему уважение и любовь всех тех, кто имел с ним какие-либо отношения», что гражданин Жюльен

⁴¹ *Saint-Albin A.-R.-C.* Op. cit. P. 157.

⁴² *Далин В. М.* М.А. Жюльен после 9 термидора // ФЕ 1959. М., 1961. С. 216.

⁴³ *Saint-Albin A.-R.-C.* Op. cit. P. 217.

⁴⁴ *Куоко В.* Указ. соч. С. 157.

⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 786.

⁴⁶ *Di Rienzo E.* Néo-jacobinisme et question italienne à travers les manuscrits de Marc Antoine Jullien de Paris (1796–1801) // АНRF. 1998. № 313. P. 499.

«бескорыстно и преданно трудился на благо этой страны, поддерживая при этом славу французского имени и защищая интересы неаполитанского народа». Члены Правительства единогласно приняли эту декларацию, подчеркнув, что никогда не предъявляли Жюльену каких-либо претензий: ни к его умеренности и мягкости, ни к принципам, которые он исповедовал, поскольку Жюльен стремился «сделать революции привлекательными»⁴⁷.

Порядочность Жюльена подтверждали и другие его знакомые, например неаполитанец Джузеппе Кариньяни поддержал бывшего генерального секретаря: «Находясь в канцелярии одного из муниципальных служащих муниципалитета Неаполя, я имел возможность общаться с французским гражданином Жюльеном, и я нашел его неизменно превосходным и бескорыстным в своем поведении»⁴⁸. Клаудио Руффо с Сицилии так же неоднократно становился очевидцем бескорыстного поведения Жюльена⁴⁹. Так же и Жозеф Пьятти утверждал, что француз вел себя как истинный республиканец, не участвуя ни в каких интригах и не извлекая выгоды из своего положения⁵⁰.

* * *

Примечательно, что многие члены Временного правительства и деятели Неаполитанской республики происходили из аристократических семей, и в целом французские ценности свободы и равенства разделял достаточно узкий круг просвещенных элит — преимущественно выходцев из высших слоев населения. Как отмечал Куоко, «все первые республиканцы были из самых лучших семейств столицы и провинции: среди них было много аристократов, богатых и хорошо образованных <...> Они желали добра, но не могли произвести без народа какую-либо революцию»⁵¹. Неаполитанских республиканцев называли «патриотами», однако, по замечанию Куоко, «точки зрения у патриотов и у народа были разными: у них были разные воззрения, разные обычаи и даже разные языки»⁵². При этом, хотя представители просвещенных элит Неаполя, вошедшие в состав Временного правительства, разделяли принесенные французской армией революционные ценности, очень

⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 860.

⁴⁸ Там же. Д. 856.

⁴⁹ Там же. Д. 858.

⁵⁰ Там же. Д. 863.

⁵¹ Куоко В. Указ. соч. С. 22.

⁵² Там же. С. 103.

скоро у них возникло недовольство поведением «освободителей», которое стало на завоеванной территории излишне вызывающим.

Это недовольство наглядно проявилось в письме членов Временного правительства, содержащем претензии нескольких правительственных комитетов к французам. Рассмотрим их подробнее. Так, Комитет полиции обвинял французские оккупационные власти в том, что они освобождают граждан, арестованных по приказу Комитета, не уведомляя об этом сам Комитет. Кроме того, французские власти издают декреты, противоречащие решениям национальных судов, что затрудняет отправление правосудия⁵³.

Комитет полиции также отмечал, что французы творят всевозможные непотребства в домах граждан, у которых живут, и без уважения относятся к порядочным женщинам. Кроме того, они занимаются откровенным вымогательством, угрожая гражданам тюрьмой и прикрываясь при этом именем главнокомандующего армией. Муниципалитет Казерты, пригорода Неаполя, жаловался на изнасилования девушек, грабежи и мародерство со стороны французов. Муниципалитеты городов Портичи, Резина и ряда других сетовали на то, что не в состоянии нести расходы, связанные с наложенными на них выплатами, а также с обеспечением ежедневного питания французским офицерам. Комитет сообщал, что вдобавок ко всему перечисленному французы наотрез отказываются покидать винные погребки в установленное время⁵⁴.

Комитет внутренних дел, в свою очередь, сообщал о жалобах муниципалитетов, которые оказались на грани разорения из-за непомерных расходов, связанных с размещением французских войск. Так, Капуя оказалась без средств после того, как французские гражданские комиссары присвоили себе доходы местных монастырей и десятину. С города Фоджа, несмотря на его верность Республике, генерал Кюэмм взыскал налог в 12 тыс. дукатов. Коммуна Портичи израсходовала все казенные деньги на содержание войска и впала в долги. Казерта лишилась всех средств к существованию из-за устроенной там штаб-квартиры французской армии. И даже Корбаро, жалкая деревушка, чья привязанность к Республике также хорошо известна, была обложена от имени французских войск дополнительным налогом в 600 дукатов, тогда как она не могла выплатить даже регулярные налоги⁵⁵.

⁵³ РГАСПИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 769. Л. 1.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

В письме подчеркивалось, что городские больницы находятся на грани закрытия, испытывая огромный дефицит из-за разного рода ежедневных расходов, так что запаса материалов и медикаментов, рассчитанного на месяц, не хватит и на десять дней. Гражданин Луиджи Карата, член муниципалитета снабжения, будучи более не в состоянии выносить поведение французов и обеспечивать им пропитание, подал в отставку. Сообщалось также о самоуправстве одного из французских генералов, который захватил деньги и имущество, принадлежавшие отдельным гражданам, не имея на то никаких прав⁵⁶.

Помимо денежного урона французы причиняли огромный ущерб и культурному наследию Неаполя. По словам Бонами, «Французскому музею предстояло разбогатеть и украсить себя помпезными трофеями, призванными увековечить славу неаполитанской армии»⁵⁷, поэтому произведения искусства не остались без внимания Шампионне. Достаточно быстро была собрана коллекция лучших памятников старины и началась подготовка к раскопкам Геркуланума и Помпеи. В связи с этим Комитет внутренних дел предрек полный упадок местных музеев, поскольку французы, несмотря на приказ главнокомандующего изымать только избранные произведения искусства, фактически вывозили любые попавшиеся им под руку ценности. Члены Временного правительства протестовали против археологических раскопок, которые собирались провести французы, так как все артефакты являются национальной собственностью народа Неаполя. В письме упоминалась и жалоба директора Национального театра, который негодовал из-за того, что французы бесплатно занимают слишком много лож, отчего театр несет ощутимые убытки⁵⁸.

Комитет финансов сообщал, что французские представители намерены отправить 700 бочек соли на Корфу и Мальту, тогда как городских запасов едва ли хватит на месяц и тоже отмечал, что расходы семей на содержание французских офицеров неисчислимы⁵⁹.

Комитет военно-морских дел жаловался на отсутствие обмундирования и нехватку материалов, таких как шерсть, кожа, индиго и тому подобных, поскольку всё захвачено французами, а новые поставки невозможны из-за прерванной торговли. Ещё сообща-

⁵⁶ Там же. Л. 2.

⁵⁷ *Воппату*. Op. cit. P. 109.

⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 317. Оп. 1. Д. 769. Л. 2.

⁵⁹ Там же. Л. 2 об.

лось об острой нехватке казарм, поскольку они заняты французами. Свободные же казармы непригодны для проживания, так как полностью опустошены стоявшими в них французскими войсками, отчего неаполитанские солдаты вынуждены спать на соломе прямо на полу⁶⁰.

Подобные же трудности испытывала и кавалерия, поскольку французы присваивали себе лошадей неаполитанских кавалеристов. Гражданин Мишель Караскон, командующий кавалерией в городе Нола, докладывал о нехватке оружия, сёдел, одежды и фуража. Капитан Биндер в своем донесении сообщал, что французские войска, покидая город, сожгли и украли много имущества, нанеся значительный ущерб. Отмечалось также, что артиллерия не имеет в своем распоряжении ни оружия, ни пороха, ни достаточного количества патронов, а французы препятствуют деятельности оружейных заводов. Французский генерал Эбле не подчиняется требованиям неаполитанского правительства и отказывается выдавать ружья и боеприпасы, хранящиеся в замке Кастель-Нуово. Комитет подчеркивал, что в случае необходимости обороняться от врага, не будет возможности использовать береговую артиллерию, так как французы массово жгут лафеты. Военно-морской флот Неаполя также не может проводить свои операции, поскольку не имеет доступа к складам в Понте-делла-Маддалена: французские офицеры, несущие там вахту, не желают никого туда впускать, в связи с чем Комитет просит предоставить четкие инструкции, которые регламентировали бы доступ в хранилища⁶¹.

Из представленного письма видно, что поведение французов в провозглашенной ими же Республике шло вразрез с лозунгами свободы и равенства. Назвавшись освободителями, они повели себя как оккупанты, чем вызывали всё большую неприязнь местного населения. Из-за того, что для подавляющего большинства местного населения ценности Просвещения, принесенные французами, оказались чужды, число сторонников Республики оказалось невелико. Однако даже их от ее поддержки оттолкнуло вызывающее поведение французов. В результате, Неаполитанская республика, имея предельно узкую социальную базу, оказалась крайне неустойчивой и просуществовала всего лишь 5 месяцев – до июня 1799 г., когда остатки французских и республиканских войск были разбиты санфедистами во главе с кардиналом Фабрицио Руффо при активной поддержке русско-турецкого флота.

⁶⁰ Там же. Л. 4.

⁶¹ Там же.

REFERENCES

- Далин В. М. М. А. Жюльен после 9 термидора // Французский ежегодник 1959. М., 1961. С. 184–225 [M. A. Zhiul'en posle 9 termidora // Frantsuzskii ezhegodnik 1959. Moscow, 1961. S. 184–225].*
- Куоко В. Опыт истории Неаполитанской революции 1799 года. СПб., 2006 [Kuoko V. Opyt istorii Neapolitanskoï revoliutsii 1799 goda. Saint-Petersburg, 2006].*
- Чудинов А. В. Народы против Французской революции // Французский ежегодник 2016: Протестные движения в эпоху Французской революции и Первой империи. М., 2016. С. 5–35 [Tchoudinov A.V. Narody protiv Frantsuzskoi revoliutsii // Frantsuzskii ezhegodnik 2016: Protestnyye dvizheniia v épokhu Frantsuzskoi revoliutsii i Pervoï imperii. Moscow, 2016. S. 5-35].*
- Чудинов А. В. «Солдаты свободы» или смертельный враг? Французы в Южной Италии 1798—1799 гг. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 25–41 [Tchoudinov A.V. «Soldaty svobody» ili smertel'nyi vrag? Frantsuzy v Iuzhnoï Italii 1798—1799 gg. // Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serii 2. Gumanitarnye nauki. 2016. № 2. S. 25–41].*
- Bonnamy. Coup d'œil rapide sur les opérations de la Campagne de Naples, jusqu'à l'entrée des Français dans cette ville, par le général de brigade Bonnamy, chef de l'État-Major-Général de l'Armée de Naples. Paris, an VIII [1800].*
- Di Rienzo E. Néo-jacobinisme et question italienne à travers les manuscrits de Marc Antoine Jullien de Paris (1796–1801) // Annales historiques de la Révolution française. 1998. № 313. P. 493-514.*
- Proclami e sanzioni della Repubblica Napoletana / Ed. fatta per cura di C. Colletta. Napoli, 1863.*
- Saint-Albin A.-R.-C. Championnet, général des armées de la République française ou les Campagnes de Hollande, de Rome et de Naples. 2e éd. Paris, 1861.*

Зайцева Дарья Владимировна

кандидат исторических наук,
старший преподаватель
Государственный академический
университет гуманитарных наук
119049, Москва,
Мароновский переулок, 26
научный сотрудник
Институт всеобщей истории РАН
119334 Москва, Ленинский пр-т, 32а
e-mail: divdaria@gmail.com

Daria Zaytseva

PhD (History), Senior Lecturer
State Academic University
for the Humanities
26 Maronovskiy pereulok
119049, Moscow
Research Fellow
Institute of World History the Russian
Academy of Sciences
32a, Leninski Ave.
119334, Moscow, Russia
e-mail: divdaria@gmail.com
Researcher ID : K-6441-2017
ORCID : 0000-0002-5546-7404